

Заповеди речи

Елена Рид

Книга стихов

Елена Рид

Заповеди речи. Книга стихов

«Издательские решения»

Рид Е.

Заповеди речи. Книга стихов / Е. Рид — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851762-4

В этой книге вы найдете классическую поэтику, прерываемую вспышками поэтики неклассической. Наглядная история того, как человек может измениться за пять лет. Сначала — кровь, любовь, Кармен, страсть и всё, как у всех. Затем пробивается какой-то свой голос и своё видение мира. И вот уже на месте кипящего вулкана — асфоделевые луга. Но кто-то вздохнёт о той юной девчонке, которая не спала ночами и писала по десять стихотворений в день. Наверное, я сама первая вздохну и скажу: «Прощай!»

ISBN 978-5-44-851762-4

© Рид Е.

© Издательские решения

Содержание

Любимые не чувствуют любви	6
«Мы в черно-белой гамме. Я тебя...»	6
«Тот интересен, кто делает первый шаг...»	8
«Пускай не камень у тебя в груди...»	9
Ванильный Тристан	10
«Янтарный вечер как награда...»	11
«Не советую рассвет просыпать...»	12
«Красиво и сильно...»	13
«Моя луна покинула меня...»	14
Сонет вслепую	15
«Прояви силу воли. Хотя бы один вечер...»	16
«А ты – спи... проснешься – не открывай глаза...»	17
«Любимые не чувствуют любви...»	18
«Смешно, смешно, невыносимо...»	19
«Хотела что-то изменить...»	20
«Завяжите мне голову плотно...»	21
«Становилось горячо, и не раз...»	22
«Побудь со мною. Мальчиком и псом...»	23
«Любовь, пустые разговоры...»	24
«Ворожила, растягивая слова...»	25
«Мужчины любят легких женщин...»	26
«Приникла к твоему плечу...»	27
«Запрокинута голова...»	28
«Ищи меня. И близко к цели...»	29
Псевдосонет под Гонгору1	30
Демонология в отдельно взятой квартире	31
Реестр потерь	32
Волчица	33
О том, кто мне не снится	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Заповеди речи

Книга стихов

Елена Рид

Иллюстратор Елена Константиновна Кузнецова

© Елена Рид, 2017

© Елена Константиновна Кузнецова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-1762-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Добрый день, дорогой читатель. Меня зовут **Елена Рид**. Книга, которую вы держите в руках – часть меня, искренняя и настоящая. Недаром говорят, что книги – это дети: мне и страшно отпускать эту часть от себя, и чувствую, что пора. Стихотворения, помещенные в этот сборник, написаны с 2011 по 2017 год. Какие-то из них публиковались в альманахах «Ликбез» и «Зима-2016», но значительное их число видит свет в первый раз (паблики вконтакте и интернет-ресурсы типа Стихи.ру я не считаю, хотя для многих авторов это верное средство быть узнаваемыми). Сборник разбит на три главы. В первую из них – «**Любимые не чувствуют любви**» – вошли стихотворения преимущественно о любви (влюбленности, страсти) несчастной, невзаимной и даже жестокой. Как говорят создатели креативных питерских антикафе и коворкинг-пространств, «творите там, где вас вдохновляет». Так получилось, что существенный кусок моей жизни и творчества был вдохновлен такими чувствами. Вторая глава «**Заповеди речи**» дала название всему сборнику. Возможно, именно там вы найдете стихотворения, которые понравятся вам уравновешенностью и философичностью. Третья – «**Весна в крови**» – включает стихотворения, которые либо были написаны недавно, либо, по моему субъективному мнению, универсально хороши и достойны завершать этот «парад тщеславия». Я долго не решалась издать свою книгу: мне препятствовали как натренированная скромность, так и объективная самооценка – мои творения талантливы, но не гениальны. Но если вас, читатель, что-то «зацепит», что-то вам запомнится, покажется близким, может быть, поможет лучше осознать собственные чувства и переживания – это будет для меня радостно и ценно. *Спасибо!*

Любимые не чувствуют любви

«Мы в черно-белой гамме. Я тебя...»

Мы в черно-белой гамме. Я тебя
не чувствую какой сегодня лунный
наступит день, и меряю, скорбя,
грудную клетку инструментом струнным,

наполненным прозрачной пустотой.
Водой дышу и воду выдыхаю
я инструмент, пожалуй, духовой,
совсем простой. И ничего не знаю

о лестничной площадке узкой той,
где встречи не бывают судьбоносны.
В судьбу не веришь, встретишься с судьбой
как и у всех, костлявой и безносой,

так лучше верь. Не веером отбив
удар судьбы – чужим влюбленным телом —
ты самурай, но как же ты труслив,
и бледностью тягаться можешь с мелом.

Но я терплю, не буду в дураках,
ни в дурах, ни в шутах, ни в королевах,
не карта я, не про меня рукав,
зазор в стихах и поворот налево.

Смешно подумать – я ли эта я,
что так в плечо твое стремилась вжаться,
туристка, испугалась, там змея! —
как будто больше нечего пугаться.

Я знаю, ничего не обещал
ни рот красивый, ни шальные пальцы,
но мне, покуда лед не затрещал,
так не хотелось снова превращаться

в форель и уходить на глубину...
я только-только разучила ноты,
но я себя никак не обману —
я полюбила, точно зная, кто ты.

«Тот интересен, кто делает первый шаг...»

Тот интересен, кто делает первый шаг.
Он же первым утрачивает интерес.
Я отвернулась, и это дурной знак.
Я отвернулась раньше, чем ты исчез.

«Пускай не камень у тебя в груди...»

Пускай не камень у тебя в груди,
Но вряд ли разорвется от испуга.
Не можешь уберечь – не заводи
Любовницу, собаку или друга.
А ты не можешь. Так не выходи
Из намертво очерченного круга.

Ванильный Тристан

Сумрак сгустился, и к берегу лодка пристала.
Я извлекаю раненого Тристана.
Он некрасив и покрыт чешуей драконьей,
запах из лодки далекий от благовоний.
Порасторопней рабы, порезвей кони,
и я бы спасла его от боли и от погони,
для королевского трона, для новой бойни;
раны сочатся гноем, глаза – слезами исходят,
и по щеке моей она пальцем бредовым водит,
и жалуется, что не может от льва и вепря
меня защитить, принимающим форму ветра
каждым новым словом меня все сильнее ранит.
Боги, когда же она говорить перестанет?
Руки находят руки, и рвутся струны.
Червонный закат прижигает мои струнья,
И я уверяю – ни в чем ты не виновата,
Ты – это только зеркало в час заката.
Я – это холод наполненной кровью ванны.
Мы – это просто опера. Просто Вагнер.

«Янтарный вечер как награда...»

Янтарный вечер как награда
За целомудренную жизнь.
Для нас с тобою не преграда
Колокола и этажи.

Запреты, догмы и уставы
С тобою рядом не нужны.
Остры клыки и когти правы
Для похищения княжны.

Горячий конь, седок ретивый,
Глухие выстрела хлопки.
Перебирает ветер ивы,
Как археолог черепки.

Я задержалась на балконе
Вечерним воздухом дышать,
Луна восходит, но не тронет
Греха не знавшую кровать.

«Не советую рассвет просыпать...»

Не советую рассвет просыпать
Тем, кто горечью луны увлечен,
По утрам её особенно стать,
И поводит обнаженным плечом,

Утром взор её терзающий смел,
Ярче, пристальней, но ты не робей,
Скоро солнце выпустит стрел-
Ястребов на её голубей...

Но я брежу... ночью голуби спят.
Только совы да нетопыри
принимают на себя её взгляд,
да скрываются от взоров зари.

Кто сказал, что перед светом темней
ночь любая, знаю, это не так.
И охотник загоняет коней,
в поле рыскать отпускает собак.

Солнце, солнце, положи на седло,
да свяжи ее горячим лучом.
Пусть не смотрит так тревожно и зло,
Не поводит обнаженным плечом.

«Красиво и сильно...»

Красиво и сильно.
И вот тебе мой ответ.
И в каждой новой попытке все меньше смысла.

На хрупкой ветке привычно тяжелый снег
Скользким хамелеоном прилип, затаился.

В четыре часа утра из окна луна
Видна, как пронзительное указанье пальцем.
Опомнись, что делаешь, это твоя вина.
А я не могу заставить себя расстаться...

Или мне кажется. Я же любитель слов,
Иллюзий и лишних, потусторонних звуков...
Спокойной ночи, приятных, цветных снов,
А также жены, долгой жизни, детей и внуков.

«Моя луна покинула меня...»

Моя луна покинула меня.
Пока не знаю, к лучшему ли это.
Я на свое письмо не жду ответа,
Как не дождусь прихода дня,
В конверт окна удар лучей,
окно конверта
и отворот воротника,
и поворот наверняка...
Не заблудись.
Воспламеняя, трогала запястья,
браслетами железными звеня.
С такой усмешкой дивной.
С плохой улыбкой
ненасытной лени,
моя луна меня опередила,
и ускользнула серебристой рыбкой.
Моя луна покинула меня.

Сонет вслепую

Досужие пусть мелют языки,
Пленяясь неразгаданной загадкой,
Но впитывать тепло твоей руки,
Беспомощной и столь на ощупь гладкой,

И аромат божественных волос
Вдыхать, луны сиянием облитых,
И голос твой, трепещущий от слез,
Не прерывать: в одном движении слитых,

Читать твои уступку и отказ
(Я наблюдаю за тобой украдкой —
Для этого не требуется глаз) —
Вот для меня вершина муки сладкой:

О слепоте нимало не скорбя,
Тебя не видя, чувствовать тебя.

«Прояви силу воли. Хотя бы один вечер...»

Прояви силу воли. Хотя бы один вечер
Не гляди на него в собрании мертвецов.
На пиру нечестивых не слушай его речи,
Посвяти свое время почтению праотцов

И пророков прочтению. Право, тебе воздастся.
Перестанут болеть глаза, прекратят ныть
Твои руки, полны желанием. И бояться
Перестанешь сама, что он больше говорить

Не захочет с тобой, и вдруг обольет презрением,
За то, что ты так несдержанно жаждешь встречи.
Прояви силу воли, побереги зрение —
Не смотри на него хотя бы один вечер.

«А ты – спи... проснешься – не открывай глаза...»

А ты – спи... проснешься – не открывай глаза,
как в голливудских фильмах, распахивая их сразу оба.
Какая у тебя отточенная слеза,
она, как копье, вонзается мне под ребра,

мой щит отброшен, я выбита из седла,
на кресте себя, каюсь, даже воображала,
все, чего я ждала – твоего кинжала,
твоего милосердия – вот, чего я ждала,
но этого мне оказалось ничтожно мало.

«Любимые не чувствуют любви...»

Любимые не чувствуют любви,
они настолько свыклись, слиплись, слепы
и глухи, ощущения в крови
все лгут, беспечны цели и нелепы
пустые стрелы, выдранные вдрызг
из ран разверстых вспоротой одежды,
клоками кожа, новой плети свист,
моя любовь – как ненависть невежды,
но сам я добродетелен и чист...
ничком повержен, навзничь опрокинут,
прикосновений не узнавший лист,
белее снега, скомкан и покинут,
не взят, не выбран... где теперь травы
сухие стебли – в пламени пожара,
влюбленные не чувствуют, увы.
Мне для тебя ни жала, ни кинжала
не жаль, – и там еще нежнее кожа,
где прикасались сдержанней и строже.

«Смешно, смешно, невыносимо...»

Смешно, смешно, невыносимо,
Неотразимо, по любви,
Давай сюда глаза красивые
И губы теплые твои,

Да, по частям любить нелепо,
Пожалуй, лучше целиком.
– Куда с тобой поедem летом?
– А хочешь кофе с молоком?

И шар земной нам будет светом,
А не бесцветным уголком.

«Хотела что-то изменить...»

Хотела что-то изменить,
меняхватило ненадолго,
где много слов и мало толка,
искать, надеяться, винить
кого-то, искреннего чувства
ждать, разжигать чужой камин,
ходить, как кошка от искусства,
по крышам тем же и одним,
кто обезвожен, обесцелен,
кто потревожен, обесценен,
и под прищуром, под прицелом,
под жадным кошачьим зрачком —
я обойду того сторонкой;
а помнишь, я тебе сестренкой
была, и черною воронкой
нас засосало в этот дом.
И воронок остановился,
такой же черный, как дыра.
Ты улыбнулся и простился,
я а рыдала до утра,
забыв, что это лишь игра...

«Завяжите мне голову плотно...»

Завяжите мне голову плотно,
перекрестите плоть,
босоное я животное,
не могу его побороть,
я от страсти еще нелепее,
я меняю за цветом цвет,
я за серым голубем следую
коготь в коготь и след в след.
я просачиваюсь в тебя мыслью,
в волосах твоих лентой выюсь,
на губах моих ветер кислый,
облизала бы – но боюсь —
это крови запах нечистый,
это пройденных сотни стран,
это выстрел, глухой выстрел,
это песня сквозных ран,
это Лоуренс Аравийский,
предводительствующий караван...
Потерялась. Пустыня, камни,
скорпионы, слюда, ками,
откуплюсь ли слезой, деньгами,
или шуткой или словами,
вот и звезды над головами,
и, вращаясь еще неистовей,
распахнулись шатры небесные,
побывала твоей невестой,
побывала твоей песней,
побывала водой жаждущему,
подавала себя страждущему,
не сбывалась и не сбывалась,
с голых скал обвалом срывалась,
не преследовала, не скрывалась,
вот и память, и пламя, плотно,
полотном
охватило мою голову,
я запомню тебя – голого —
и запомню тебя – потного —
во чреве пустыни сущего,
страдание мне несущего,
а потом...

«Становилось горячо, и не раз...»

Становилось горячо, и не раз.
Я не знаю твоего языка.
Не отводишь немигающих глаз,
И накатывают издалика,

И охватывают волны стыда,
Пол холодный под ногами горит.
Обещала: «Никогда! Никогда».
Но и свой язык уже позабыт.

«Побудь со мною. Мальчиком и псом...»

Побудь со мною. Мальчиком и псом.
Побудь со мной – тигренком и волчонком.
Лети со мной, как ангел, невесом,
Взирая гейшей из-под длинной челки.

Не увлекаясь прелестью игры,
Войди со мной в пространство отражений,
Там жар пустынь, опасности сражений,
И там – такие странные миры!

«Любовь, пустые разговоры...»

Любовь, пустые разговоры,
Пустые взгляды и слова.
Я так ищу хотя бы ссоры,
Но ты глядишь едва-едва

Из-под поднадоевшей челки,
Все так же равнодушно-мил,
Как волк на новогодней елке,
Который зайца укусил,

И хрустнул хрупкий бок стеклянный,
И раскололась голова
От этой боли безымянной...
А ты глядишь едва-едва.

«Ворожила, растягивая слова...»

Ворожила, растягивая слова,
Вот и доколдовалась, допрыгалась:
И болит горячая голова,
И нога конвульсивно задрывалась,

(Как лягушки Луиджи Гальвани...)
Не смотреть на одном диване
Черно-белую «Дяди Вани»
Постановку в Театре Сатиры
(На канале «Культура»)
Не смотреть, как в жерло-mortиры,
В каждый зрачок твой черный.
Почему ты такой упорный?
И бесстрастный, и вор проворный.
А я – безнадежная дура.

«Мужчины любят легких женщин...»

Мужчины любят легких женщин,
По весу или прочим свойствам:
Из тех, что дарят им блаженство,
Не причиняя беспокойства.

«Приникла к твоему плечу...»

Приникла к твоему плечу,
А ты нашел себе другую.
Я отойду да промолчу.
Я не ворчу и не воркую.
Я не голубка и не тигр,
Острее зубы, когти глаже,
И ярче шерсть моя блестит,
Что я за зверь, не знаю даже,
Но змеи берегутся пусть,
Ведь я стремительней мангуста
Им в шею длинную вопьюсь
До отрезвляющего хруста.

«Запрокинута голова...»

Запрокинута голова
От растерянности, не от горя.
Разве это горе – слова
Точно кубики в детском наборе:
«Я люблю тебя» – «Не хочу» —
«Нет, пожалуйста» – «Да, я знаю» —
Перемешаны... Я молчу
И молчание прославляю.

«Ищи меня. И близко к цели...»

Ищи меня. И близко к цели,
Но не достигь ее вовек,
Ведь обитают в этом теле
Не так уж мало человек.

Одна – ученая монашка
С жемчужным девственным челом,
Другая – греческая пташка,
Гетера в платице простом.

Но я люблю твои кинжалы,
И взгляд надменный, но живой,
И холодок к щеке прижатой
Стальной перчатки боевой.

Псевдосонет под Гонгору¹

Играть способен только тот, кто может
забыть себя, но помнить – понарошку
изображает тигра или кошку,
Панурга, Пана, Панглосса и сложит
Движения в узор определенный,
Танцует, словно ветреный влюбленный.
Словами дополняет образ строгий,
Все время балансируя на грани,
Над пропастью, безумия пороге.
О, только тот своей игрою ранит
И требует внимания и славы,
Как редкий камень – дорогой оправы.

¹ Луис де Гонгора – испанский поэт эпохи барокко.

Демонология в отдельно взятой квартире

Гримировать меня не надо —
Я в сентябре растворена,
Не ведьма, не исчадь ада
И не вампирова жена.
Хотя люблю вершин карпатских
Я остря и епанчи
Крючок у горла, тесных братских
Границ картинки и мечи,
Мечты и карты – не колдунья,
Не чернокнижник, не суккуб,
Не прилетаю в полнолуние
И кровь не слизываю с губ.
Да, некрасиво, неприятно,
Быть может, ты другого ждал:
Проверь на ведьминские пятна,
И на вервольфовый оскал,
Но будет странно и нелепо,
Когда сожжешь меня за то,
Что я тебя любила слепо,
А ты любил... черт знает что!

Реестр потерь

В каком шкафу, в каком гробу
Кузен твой спрятан, Анна, Анна?
Приемлешь бледную судьбу
И приглашаешь Дон Гуана.

Прислушивайся к новостям,
Где брат твой скрылся, Анна, Анна?
Стучат копыта по костям,
Как зубы о стекло стакана.

Неужто ты не хочешь знать,
Как муж твой умер, Анна, Анна?
Нет, ты желаешь целовать
Ego – без страха и изъяна.

Где нынче ночью тот, кого
Отец твой против, Анна, Анна?
Он у алькова твоего,
Любовник тайный, гость желанный.

Наступит ночь, а во дворе
Твой сын гуляет, Анна, Анна.
Опомнишься лишь на заре.
Не вовремя, а слишком рано.

Волчица

Мне не нужен разум и рассудок,
Я побуду неразумной тварью,
Я бегу от сплетен, пересудов.
Из лесов тоскливо тянет гарью.

Где-то понаставлены капканы,
Я бегу, опасности не чую,
Поддаюсь на вечные обманы
И привычно дома не ночую.

Мы кино какое-то не смотрим,
За окном машина проезжает,
В комнате последствия ремонта,
Твой фонарик мне зрачок сужает.

Стан твой гибок, как змея, как ива.
Хоть мы оба не без недостатков,
Ты умеешь сделать все красиво,
Я умею целоваться сладко.

Нынче ночью не одну овечку
Потеряет равнодушный пастырь.
Обжглась на подвенечной свечке,
Передай бактерицидный пластырь.

О том, кто мне не снится

Холодно, как будто и не лето.
Тягостно, как будто и не дом.
Маета – вот что такое это,
Настигает в уголке моем.

Я уж так следила за шагами,
Я уж так тренировала грудь,
Все равно – натерло сапогами,
Все равно – ни охнуть, ни вздохнуть.

Кто-то скрипнул дверцей шифоньера,
И в прихожей поступью врага
Чья-то сорок пятого размера
Наследила грубая нога.

Кто-то крикнул: «Пять минут на сборы!»
Кто-то кинул на кровать пальто.
Выхожу в ночные коридоры,
Конвоируема маемой.

Поскорей бы наступило утро,
Как в сугроб, в кровать нырнув, заснуть,
Чтобы мне из лotosовой сутры
Почитал отрывок кто-нибудь.

Этот кто-то из другого теста:
Словно тигр, красив и саблезуб.
С этим мне не требуется текста

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.